

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-78-105

УДК 81.114.2:811.161.1

И.А. МельчукМонреальский университет,
Н3С3J7 г. Монреаль, Канада**Фразы типов
Ивану не работается ~
Ивану хорошо работается:
два случая глагольной деривации**

Русские фразы типов (1) *Ивану не работается* 'Пытаясь работать, Иван находится в таком внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы Иван работал' и (2) *Ивану хорошо работается* 'Работа Ивана идет хорошо' не являются реализациями некоей лингвоспецифической «конструкции»: в них выступают два разных производных глагола – *работаться*¹ и *работаться*², выражающих две различные словообразовательные единицы – дериватемы: *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН* и *ИДТИ_Z-ОВО*. Языковое явление, наблюдаемое в этих фразах, есть не что иное, как синхронная (= регулярная) деривация. Описываются семантические, синтаксические и морфологические свойства фраз типов (1) и (2) и демонстрируются их существенные различия. Приводятся формальные структуры фраз (1) и (2) на семантическом, глубинно-синтаксическом, поверхностно-синтаксическом и глубинно-морфологическом уровнях языкового представления. Определяется понятие дериватемы и предлагается описание обеих вышеуказанных дериватем в виде словарных статей, опирающееся на формальные структуры фраз (1) и (2); толкование дериватемы *ИДТИ_Z-ОВО* оказывается дизъюнктивным. Характеризуются некоторые типы фраз, которые семантически и формально похожи на фразы типов (1) и (2), но по существу отличны от них. Обсуждаются два существенных понятия (безличный глагол и критерий объединяющей сочетаемости для дизъюнктивных лексикографических толкований).

Ключевые слова: русский язык, деривация (= словообразование), синхронная деривация, дериватема, словарная статья дериватемы, безличный глагол, дизъюнктивное толкование

Благодарности. Первые варианты данной статьи читали и комментировали Валентина Апресян, Игорь Богуславский, Лидия Иорданская, Светлана Крылосова, Ясмينا Миличевич, Елена Саввина, Валентин Томашпольский и Антон Циммерлинг, а окончательный вариант – два анонимные рецензента журнала. Ваши замечания и предложения помогли мне улучшить изложение. Спасибо вам от всей души!

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Мельчук И.А. Фразы типов *Ивану не работается* ~ *Ивану хорошо работается*: два случая глагольной деривации // Рема. Rhema. 2025. № 4. С. 78–105. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-78-105

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-78-105

I. Mel'čuk

University of Montreal,
Montreal, H3C3J7, Canada

Sentences of types *Ivanu ne rabotaetsja* 'Ivan is undisposed to work' ~ *Ivanu xorošo rabotaetsja* 'Ivan's work is going well': Two cases of verbal derivation

Russian sentences of types *Ivanu ne rabotaetsja* 'Ivan is undisposed to work' = 'Trying to work, Ivan is in such an internal state that is impeding his working' ~ *Ivanu xorošo rabotaetsja* 'Ivan's work is going well' do not represent language-specific constructions but feature two different derived verbs – *rabotat'sja1* '[to] work.itself1' and *rabotat'sja2* '[to] work.itself2', which express special derivational units – the derivatememes *BYT'NERASPOLOŽEN* '[to] be undisposed' and *IDTI_Z-OVO* '[to] go Z-ily'. The linguistic phenomenon observed in these sentences is nothing else but synchronic (= regular) derivation. The paper offers a description of the semantic, syntactic and

morphological properties of sentences of types (1) and (2), while establishing their essential differences. The formal structures of sentences (1) and (2) are given on the semantic, deep-syntactic, surface-syntactic and deep-morphological levels of linguistic representation. A definition of the notion 'derivateme' is presented, followed by a rigorous description of both above derivatemes in the form of lexicographic entries, based on the formal structures of sentences (1) and (2); the lexicographic definition of the derivateme *IDTI_Z-OVO* '[to] go Z-ily' is disjunctive. Several sentence types of Russian are characterized which semantically and formally resemble sentences of types (1) and (2), but are essentially different. Two relevant notions are discussed: impersonal verb and criterion of unifying cooccurrence for disjunctive lexicographic definitions.

Key words: Russian language, derivation, synchronic derivation, derivateme, lexical entry of a derivateme, impersonal verb, disjunctive lexicographic definition

Acknowledgments. Early drafts of this article were read and commented on by Valentina Apresjan, Igor Boguslavsky, Lidija Iordanskaja, Svetlana Krylosova, Jasmina Miličević, Elena Savvina, Valentin Tomašpolskij, and Anton Zimmerling, and the final version was scrutinized by two anonymous reviewers. Your comments and suggestions helped me improve the presentation. Thank you from the bottom of my heart!

FOR CITATION: Melčuk I. Sentences of types *Ivanu ne rabotaetsja* 'Ivan is undisposed to work' ~ *Ivanu xorošo rabotaetsja* 'Ivan's work is going well': Two cases of verbal derivation. *Rhema*. 2025. No. 4. Pp. 78–105. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-4-78-105

Грете не естся! Грете не спится!

С. Горелик

1. Объект, задачи и теоретические рамки статьи

В статье рассматриваются фразы типа (1) и типа (2):

(1) *Ивану не работается.*

(2) *Ивану хорошо работается.*

В современной русистике такие фразы традиционно считаются реализациями особой лингвоспецифической конструкции, которой посвящена обширная литература. Настоящая статья опирается, главным образом, на следующие работы: [Wierzbicka, 1992, pp. 424–428; Булыгина, Шмелёв, 1997, с. 105–108; Апресян, 2005, с. 8–10; Фичи, 2011; Фичи,

Жукова, 2012; Летучий, 2014]; в них указываются предшествующие публикации, приводятся языковые факты, характеризующие эту конструкцию, и высказываются важные соображения по поводу их интерпретации. Однако – насколько мне известно – формального описания данной конструкции дано не было. Более того, сам термин «конструкция», употребляемый для ссылки на фразы указанных типов, не имеет строгого определения, так что непонятно даже, представляют ли фразы (1) и (2) одну и ту же «конструкцию» или две разные. Поэтому в этой статье ставятся три следующие задачи.

(А) Показать, что во фразах (1) и (2) не имеет места некая особая языковая единица – «конструкция», которую можно было бы строго определить и которая точно идентифицировала бы лингвистическую природу этих фраз. В действительности, в них выступают два разных производных глагола – РАБОТАТЬСЯ¹ и РАБОТАТЬСЯ², выражающих две различные словообразовательные единицы – дериватемы: *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН* и *ИДТИ_З-ОВО*¹. Для демонстрации этого приводится лингвистическая характеристика данных фраз, а также определяется понятие дериватемы (раздел 2).

(В) Дать формальные структуры фраз (1) и (2) на четырех уровнях языкового представления – на семантическом [Сем-], глубинно-синтаксическом [ГСинт-], поверхностно-синтаксическом [ПСинт-] и глубинно-морфологическом [ГМорф-] (раздел 3).

(С) Предложить строгое описание обеих названных дериватем, опирающееся на формальные структуры фраз (1) и (2), – в виде словарных статей (раздел 4).

Затем бегло характеризуются некоторые типы фраз, которые семантически и формально похожи на фразы типов (1) и (2), а потому могут быть легко спутаны с ними (раздел 5).

Результаты данного исследования кратко суммируются в Заключение (раздел 6).

Два существенных понятия (безличный глагол и критерий объединяющей сочетаемости для дизъюнктивных лексикографических толкований) обсуждаются в Приложении.

Указанные задачи решаются в рамках подхода «Смысл – Текст». Это означает следующее:

- языковые факты трактуются в направлении от смысла к тексту, т.е. обсуждается, как некий заданный смысл выражается соответствующим текстом, а не как извлечь смысл из некоего заданного текста;
- формальные представления высказываний строятся в терминах семантических и синтаксических зависимостей; различаются семь уровней

¹ Разрядкой набираются особо релевантные термины при первом упоминании, а шрифтом *PT SANS ITALICS* – имена дериватем.

этих представлений, четыре из которых упомянуты выше (три остальные – поверхностно-морфологический, глубинно-фонологический и поверхностно-фонологический – для данной статьи нерелевантны); – инструментом описания языкового знака является его словарная статья.

Основные понятия и формализмы подхода «Смысл-Текст» предполагаются известными.

В статье используются результаты работы [Mel'čuk, Milićević, to appear].

2. Фразы типов (1) и (2)

Прежде всего, дается систематическое описание языковых свойств фраз (1) и (2) и подобных им (раздел 2.1). На основании этого описания делается вывод, что в таких фразах наблюдается два типа продуктивного глагольного словообразования, или, как предлагается говорить в дальнейшем, синхронной деривации (раздел 2.2). Затем рассматривается центральное понятие синхронной деривации – дериватема (раздел 2.3).

2.1. Фразы типов (1) и (2): языковые факты

Описание фраз обоих типов основано на известных фактах, почерпнутых, в частности, в вышеупомянутых работах.

Тип фразы задается описанием ее следующих свойств:

- (i) Сказуемое: глагол V-ся
- (ii) Семантика: значение глагола V-ся
- (iii) Синтаксис: актанты глагола V-ся
- (iv) Морфология: флективные формы глагола V-ся

2.1.1. Фразы типа (1)

(i) **Сказуемое** (= вершинный глагол) фразы типа (1) – безличный возвратный глагол V-ся. Такой глагол не имеет ГСинт-актанта **I**, так что на ПСинт-уровне фраза получает нулевое подлежащее-«пустышку» \emptyset _{(N, СРЕД)ЕД.}^{ПУСТОЕ}. (О термине «безличный глагол» см. Приложение.)

(ii) **Семантика**. Во фразе типа (1) говорится о **внутреннем состоянии** человека X. Глагол V-ся, обозначаемый как Y, имеет здесь следующее значение:

‘X-у не Y-ается’ = ‘[[Пытаясь Y-ать,]]² X находится в таком внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы X Y-ал’

² Скобки [[...]] выделяют пресуппозицию.

Семантические компоненты в предлагаемых толкованиях принимаются как интуитивно достаточно очевидные (т.е. не разлагаются); это касается и нашего центрального понятия – ‘внутреннее состояние [человека]’; имеется в виду психологическое и/или физи(ологи)ческое состояние³.

Семантический компонент ‘препятствует’ в разложении смысла ‘Х-у не Y-ается’ существенен. Он не может быть заменен, например, на ‘не позволяет’, т.к. *Мне не работается* не имплицитно ни того, что я не работаю, ни того, что я работаю:

(3) а. *Мне совсем не работалось, так что я даже и не приступил к делу.*

б. *Мне совсем не работалось, но я заставил себя сесть за стол и поработал три часа.*

А семантический компонент ‘не позволяет Х-у Y-ать’⁴ имплицитновал бы, что Y X-а не имеет места. При таком компоненте в смысле глагола V-ся фраза (3б) была бы противоречива, тогда как в действительности она совершенно нормальна.

Пресуппозиция в рассматриваемом толковании отражает два факта.

Во-первых, то, что Y – это действие или состояние, контролируемое X-ом (хотя бы в некоторой степени). Так, фраза (4) естественна в устах актера, старающегося изобразить хромоту/заикание:

(4) *Нет, что-то сегодня мне не хромается / не заикается.*

А во-вторых, то, что фраза *Мне не работается*, как только что сказано, не сообщает, работал ли я хоть немного или нет. (Смысл ‘X пытается Y-ать’ не имплицитно ни того, что X Y-ает, ни того, что X не Y-ает: предложение *Иван попытался подняться... можно продолжить и ...но не смог, и ...и встал на ноги.*)

Особенность смысла ‘Х-у не Y-ается’ состоит в следующем: положительное утверждение – «X находится в определенном состоянии» – выражается с участием отрицания *не* (*Ивану не работается*), а соответствующее отрицательное утверждение – «X не находится в таком состоянии» – должно выражаться посредством **неупотребления** частицы *не* (*Ивану работается*); такое состояние дел весьма анти-интуитивно.

³ В книге [Зализняк, 1992] детально анализируются значения большого числа русских лексем, выражающих внутренние состояния человека; однако состояния того типа, о котором идет речь здесь, не рассматриваются.

⁴ ‘Не позволять’ имеет здесь значение, представленное во фразе *Трение не позволяет объекту сдвинуться.*

Это одна из причин того, что фразы типа (1) так плохо поддаются семантическому анализу.

(iii) **Синтаксис.** Прототипически, во фразе типа (1) глагол *V-ся* имеет один актант: Сем-актант 'X' и его синтаксические воплощения. 'X' может обозначать только человека или же выражать персонификацию. (Это следует из значения глагола.)

В ряде случаев глагол *V-ся* может перенять от исходного глагола *V* некоторый актант этого последнего, отличный от 'X', но лишь такой, который реализуется в ПСинт-структуре косвенным дополнением или обстоятельством⁵; прямое дополнение у *V-ся* совершенно исключается (5а), но и некоторые косвенные дополнения затруднены (5б):

- (5) а. *Не пишется мне этой ручкой / о здешней жизни.* ~
**Не пишется мне эту статью.*
- б. *Не говорится мне сегодня по-французски.* ~
?*Не говорится мне сегодня с Иваном.*

Сем-актант 1 'X' глагола *V-ся* выражается как ГСинт-актант II / ПСинт-актант «непрямой объект N_{ДАТ}». Этим нарушается стандартное и более естественное соответствие между актантами [-А] трех уровней, доминирующее в языках номинативно-аккузативного строя: [Сема 'X₁' ⇔ ГСинтА I ⇔ ПСинтА «подлежащее»]. При таком соответствии центральный Сем-актант 'X₁' выражается центральными же Синт-актантами. А во фразе типа (1) центральный Сем-актант глагола *V-ся* выражается посредством второстепенных ГСинт- и ПСинт-актантов.

NB Указанное расхождение семантики и синтаксиса в подобных конструкциях с возвратным глаголом типично для русского и других славянских языков, см. Заключение, раздел 6.

(iv) **Морфология.** Во фразе типа (1) глагол *V-ся* допускает только несов вид; будучи безличным, он имеет только формы 3-го лица ед. числа и инфинитив:

- (6) а. **Ивану не поработалось.*
- б. *Может же человеку иногда не работаться!*

2.1.2. Фразы типа (2)

(i) **Сказуемое** такой фразы, как и в случае фраз типа (1), – безличный возвратный глагол *V-ся*.

⁵ Напомню, что ГСинт-актант может выражаться на ПСинт-уровне как дополнением, так и обстоятельством/модификатором.

(ii) **Семантика.** Во фразе типа (2) либо (в большинстве случаев) дается оценка – хорошо/плохо – **протекания действия Y, совершаемого X-ом**, либо (в ограниченном числе случаев) сообщается о **внутреннем состоянии X-а** в связи с его действием Y. Глагол V-ся, обозначающий действие Y, имеет здесь следующее значение:

‘X-у Y-ается Z-ово’ = ‘Y-ание X-а идет Z₁-ово или так, что Y-ать X-у – Z₂-ово’. (О дизъюнктивном толковании глагола V-ся [= Y] см. в конце данного подраздела.)

(iii) **Синтаксис.** Прототипически, во фразе типа (2) глагол V-ся имеет два актанта: Сем-актант ‘X’, который может либо обозначать человека, либо выражать персонификацию, и Сем-актант ‘Z’, о котором см. ниже (и, разумеется, синтаксические воплощения этих Сем-актантов).

Как и во фразах типа (1), во фразах типа (2) глагол V-ся может унаследовать от исходного глагола V некоторый «дополнительный» актант – на тех же самых условиях:

- (7) а. *Этой ручкой / О здешней жизни мне пишется плохо. ~*
**Эту статью мне пишется плохо.*
- б. *Сегодня мне говорится по-французски легко. ~*
?Сегодня мне говорится с Иваном легко.

Центральный Сем-актант ‘X₁’ глагола V-ся во фразах типа (2) также выражается как второстепенный ГСинт-актант II / ПСинт-актант «непрямой объект N_{ДАТ}», т.е. и в таких фразах нарушается обычное семантико-синтаксическое соответствие между актантами разных уровней.

Сем-актант ‘X’ во фразах типа (2) также может обозначать только человека или же выражать персонификацию. Но у V-ся в этих фразах имеется, как указано, еще и второй Сем-актант – ‘Z’, с которым связано следующее осложнение.

Либо ‘Z’ – это ‘Z₁’, некий оценочный (= эвалюативный) смысл, который характеризует смысл глагола V (т.е. смысл ‘Y’) безотносительно к Агенсу: ‘Z₁’ сообщает, как именно протекает факт Y. В таком случае ‘Z₁’ может быть каким угодно: этот актант реализуется любым наречием или любым наречиеобразным словосочетанием (в том числе – свободным), подходящим по смыслу (‘хорошо’ ~ ‘плохо’). Например:

- (8) *Ивану работалось чудесно_{Z1} <со скрипом_{Z1}; лучше_{Z1}, чем в Тимбукту; так мерзко_{Z1}, что и вообразить невозможно>.*

Либо ‘Z’ – это ‘Z₂’, некий смысл, который характеризует смысл глагола V (т.е. ‘Y’) с точки зрения того, каково Агенсу X делать Y:

(9) а. *Ивану работалось весело* <*скучно; легко, тяжело, с трудом/*трудно, с удовольствием>.

б. *Ивану гулялось приятно* <уютно>.

Набор наречий, несущих смысл ‘Z₂’, т.е. наречий внутреннего состояния, ограничен лексически: те наречия, которые могут сочетаться с V-ся во фразе типа (2), должны задаваться списком (в словарной статье данной дериватемы, см. раздел 4.2).

Некоторые из этих наречий (далеко не все!) семантически эквивалентны предикативам внутреннего состояния:

(10) *Ивану работалось весело* ^{наречие} <с трудом>. ≡
Ивану было весело _{пред.сост} <трудно> *работать*.

Следует особо отметить, что оценочные наречия и наречия внутреннего состояния как зависимые глагола V-ся могут сочиняться:

(11) а. *Ивану работалось хорошо и легко* <хорошо, хотя и с трудом>.

б. *Ивану работалось плохо, но хотя бы легко*.

NB Более того, в ряде случаев оценочное наречие и наречие внутреннего состояния совпадают по форме, так что в реальной фразе – вне достаточного контекста – различить их невозможно: *Ивану там работалось хорошо* может значить, и что работа Ивана там шла хорошо, и что ему там было хорошо работать; к тому же эти оба смысла очень близки и легко перетекают один в другой.

Из этого – в соответствии с лексикографическим критерием объединяющей сочетаемости (см. Приложение) – следует, что толкование глагола V-ся должно быть дизъюнктивным.

(iv) **Морфология.** Во фразах типа (2) глагол V-ся допускает оба вида: см. (17b).

2.1.3. Различия между фразами типов (1) и (2)

Как показано в разделах 2.1.1 и 2.1.2, фразы типа (1) и фразы типа (2) воплощают так называемую «дательно-безлично-возвратную конструкцию» и имеют значительные семантические и синтактико-морфологические сходства:

- их вершинный глагол-сказуемое – безличный возвратный глагол V-ся;
- во фразах типа (1) всегда, а во фразах типа (2) во многих случаях – с Сем-актантом ‘Z₂’ – характеризуется внутреннее состояние человека X: его расположенность/нерасположенность к действию Y;
- глагол V-ся имеет в качестве ПСинт-актанта существительное в дательном падеже, обозначающее человека – носителя состояния или деятеля – носителя состояния.

В то же время между фразами типов (1) и (2) наблюдаются следующие восемь серьезных различий.

Семантические различия

1. Во фразе (1) говорится о **внутреннем состоянии** Ивана, которое препятствует тому, чтобы Иван работал, а фраза (2) сообщает, **как протекает работа** Ивана:

‘Ивану не работается’ = ‘[[Пытаясь работать,]] Иван находится в таком внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы Иван работал’
 ‘Ивану хорошо работается’ = ‘Работа Ивана идет хорошо’⁶

2. Фраза (2) имплицитно, что Иван хотя бы какое-то время работал, а фраза (1) этой импликацией не имеет: она подходит и для ситуации, когда Иван работает, и для ситуации, когда Иван не работает.

Семантико-синтаксические различия

3. Во фразе (1) глагол имеет один Сем-актант – Экспериментатор (‘Иван’), а во фразе (2) актантов у глагола – два: Агенса (‘Иван’) и Оценки протекания действия/состояния Агенса (‘хорошо’/‘весело’).

4. Во фразе (1) может быть опущено отрицание *не*, а во фразе (2) – наречие *хорошо*; в результате получается как бы одна и та же фраза (12):

(12) *Ивану работается.*

Однако под этим поверхностным «опущением» скрываются два языковых явления различной природы.

Фраза (1) без *не* выражает прямо обратный смысл, т.е. исходную Сем-структуру с отрицанием: ‘Иван **не** находится во внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы Иван работал’. И этот смысл может быть выражен естественным образом – обычно в контексте контраста:

(13) {– *Мне не работается...*} – *А Ивану работается!*
 <– *А Ивану работается, что ли?*>

Здесь глагол *не работается* ведет себя как типичный элемент с отрицательной полярностью, ср. **не пошевелить** пальцем, **гроша ломаного не стоит**, **не идти в сравнение** и т.п. (указание И. Богуславского).

Фраза же (2) без *хорошо* имеет все тот же смысл, что и с ним, т.е. смысл ‘хорошо’ по-прежнему наличествует в исходной Сем-структуре, но выражающее его наречие подвергается эллипсису на поверхности.

Таким образом, выражение в (12) является означающим двух разных фраз, соответствующих двум разным Сем-структурам.

⁶ Глагол *идти* здесь – это лексема *идти*_{13.3} ‘имеет место ситуация А1, развитие которой оценивается Говорящим как А2’ (*Бизнес*_{А1} *идет неважно*_{А2}), описанная в [Апресян, 2023, с. 53].

- (17) а. *Ивану не работалось.* ~ **Ивану не поработалось.*
 б. *Ивану хорошо работалось.* ~ *Ивану хорошо поработалось.*

Вышеперечисленные различия ясно показывают, что во фразах (1) и (2) – и, разумеется, во всех фразах этих типов – имеют место два разных языковых феномена. Иначе говоря, в них представлены не одна, а две разные «конструкции», которые должны рассматриваться по отдельности⁸. Как будет показано, эти «конструкции» суть производные глаголы РАБОТАТЬСЯ₁ и РАБОТАТЬСЯ₂ со своими актантами.

2.2. Фразы (1) и (2): не «конструкция», а деривация

Термин «конструкция» употребляется в сегодняшней лингвистике в очень широком, расплывчатом смысле: автор «Грамматики конструкций» Адель Гольдберг понимает под этим термином любые единицы, которые должны быть как-то где-то эксплицитно зафиксированы в описании языка: простые слова, сложные и производные слова, полнзначные префиксы (типа анти- или мини-), идиомы и всевозможные синтаксические образования – такие, как дитранзитивные и пассивные конструкции, конструкции топикализации, конструкции придаточных предложений и т.д. [Goldberg, Suttle, 2010]. Тем самым, сказать про какое-то выражение, что это конструкция, – значит ничего не сказать о его природе, т.е. никак не охарактеризовать его как определенную лингвистическую сущность: любое многокомпонентное выражение есть конструкция. В назывании фраз типов (1) и (2) *конструкциями* нет ничего ошибочного, но такое название абсолютно неинформативно.

Из сказанного в разделе 2.1 вытекает, что в рассматриваемых фразах выступают разные производные глаголы V-ся₁ и V-ся₂, образованные от исходного глагола V посредством суффиксов -ся₁ и -ся₂⁹. Здесь наблюдается продуктивное словообразование, или п р о д у к т и в н а я д е р и в а ц и я. Эта идея не нова; так, в статье Ю.Д. Апресяна читаем: «Как известно, <эта конструкция> формируется глаголами несов на -ся, **производными** (выделено мною. – И.М.) от нетранзитивных глаголов

⁸ Эта точка зрения проведена в [Wierzbicka, 1992, pp. 424–426] и последовательно отстаивается в [Фичи, 2011; Фичи, Жукова, 2012]; ср. также обсуждение «несимметричности положительных и отрицательных форм» в [Иванова, 2022, с. 438–439].

⁹ Суффикс -ся функционирует в русском языке, прежде всего, как флективный (= словоизменятельный) показатель: так, он выражает граммы пассива и рефлексива. Однако использование флективных аффиксов – а тем самым, граммем – для деривационных целей хорошо известно. Например, в русском языке граммема мн (число существительных) присоединяется к мужской фамилии L для выражения смысла ‘семья мужчины L’, тем самым производя новую лексему: Ивановы, Петровы, Сидоровы; точно так же обстоит дело во многих других языках. Еще один пример: в испанском граммема мн при названии продукта L плюс имя собственное человека X выражает сложный смысл ‘компания X-а, поставяющая на рынок продукт L’: например, *Carnes_L Cesáreo Gómez_X* букв. ‘Мясa Cесарео Гомес’ = ‘Мясопродукты С. Гомеса’.

или абсолютивных употреблений транзитивных глаголов, обычно в сочетании с дательным падежом экспериенсера-агенса» [Апресян, 2005, с. 8]. Нововведением представляется перенос центра тяжести обсуждения на проблемы деривации. Более точно: описание рассматриваемых конструкций сводится к описанию специальных языковых знаков, на которых зиждется деривация, а именно – к описанию дериватем.

Оба рассматриваемые производные глагола характеризуют внутреннюю расположенность/нерасположенность человека к совершенно определенному действию. Их удобно называть по-английски *dispositionals* (*disposition* ≈ ‘расположенность’), а по-русски (за неимением лучшего термина) – *диспозиционалами*. Диспозиционалы существуют во всех славянских языках (хотя и с разными значениями и разными синтактико-морфологическими свойствами); в силу этого они представляют значительный интерес для лингвистики. Ниже рассматриваются только два русских диспозиционала, точнее – две русские диспозициональные дериватемы.

2.3. Дериватема

Дериватемы занимают в данной статье центральное место, но само понятие дериватемы не является широко употребляемым; поэтому необходимо дать его определение. (Здесь приводится отредактированный вариант определения, предложенного в [Mel’čuk, 1993, p. 288, Définition I.32; Мельчук, 1997, с. 272, Определение I.32]. Суть исходного определения полностью сохранена, но его формулировка улучшена.)

Определение: дериватема

Дериватемой называется языковой знак, такой что:

- его означаемое не является флективным (= словоизменительным), т.е. обязательно выражаемым¹⁰;
- его означающее – одно из тех формальных средств, какие используются для маркировки флективных означаемых, т.е., чаще всего, аффикс или грамматическая лексема («служебное слово»).

Так как в данной статье речь идет исключительно о синхронных дериватемах, фигурирующих в рамках синхронной деривации, прилагательное *синхронная* может опускаться: термин «дериватема» употребляется здесь только в смысле ‘синхронная дериватема’¹¹.

¹⁰ Флективное означаемое – это означаемое грамеммы.

¹¹ Диахронная, т.е. непродуктивная, деривация – с фразеологизацией производных лексем – оставлена в стороне. Строго говоря, с синхронической точки зрения непродуктивное производное является простой лексемой, помещаемой в словарь, независимо от того, насколько говорящие ощущают ее историческую производность – эту, так сказать, живую этимологию. Например, глагол *икаться* (*Х-у икается* значит ‘Х испытывает позыв к иканию’) есть синхронически простой безличный возвратный глагол. См. раздел 5.

Всякая дериватема *DER* есть исходный элемент регулярной деривации (= словообразования). Термин *регулярный* в данном случае имеет следующее значение.

1. С точки зрения смысла, все лексемы $DER \oplus L_i$, т.е. производные лексемы с дериватемой *DER*, композиционны: регулярные производные не фразеологизируются.

Символ \oplus обозначает (мета)операцию языкового объединения, которая соединяет языковые знаки по компонентам: означаемое знака А с означаемым знака В, означающее знака А с означающим знака В, и синтактику знака А с синтактикой знака В. В каждом языке операция \oplus воплощает общие правила, т.е. грамматику, этого языка. (Об операции \oplus см. [Мельчук, 1997, с. 129–136].)

2. С точки зрения формы, все лексемы вида $DER \oplus L_i$ строятся по общим правилам¹².

Такие дериватемы, как *ЖИТЕЛЬ* и *ДЕТЕНЬШ*, должны задаваться посредством нестандартных лексических функций [Mel'čuk, 2023, р. 227–228] в словарных статьях базовых лексем. Здесь, однако, нет возможности обсуждать вопрос о соотношении дериватем с парадигматическими лексическими функциями.

3. С точки зрения сочетаемости, дериватема *DER* присоединяется к любой лексеме подходящего класса (заданного в описании самой дериватемы), включая потенциальные неологизмы; *DER* продуктивна по определению.

Продуктивность дериватемы означает, что занести в словарь **все** продуктивно производные лексемы в принципе невозможно: их множество открыто. Разумеется, многие из них могут или даже должны храниться в словаре. Один из наиболее очевидных резонов для этого – наличие у производной лексемы $DER \oplus L$ фразеологизованного кополисема¹³

¹² Как это типично для естественного языка, и здесь тоже дело не обходится без серьезного осложнения. Продуктивная дериватема может иметь целый ряд формально нерегулярных выражений. Точнее говоря, в достаточно многочисленных случаях либо (i) распределение ее показателей не описывается общими правилами, либо (ii) ее производная лексема образуется от супплетивной основы базовой лексемы.

– Случай (i) иллюстрируется дериватемой *ЖИТЕЛЬ* (города): Тула ~ тул+як, Москва ~ москв+ич, Севастополь ~ севастопол+ец, Неаполь ~ неапол+итанец, Киев ~ киев+лянин, Ржев ~ ржев+итянин, и т.д. Соответствующий суффикс необходимо указывать в словарной статье базовой лексемы (т.е. при названии города).

– Случай (ii) соответствует дериватеме *ДЕТЕНЬШ*. Она выражается суффиксом -ёнок (лев \Leftarrow лев+ёнок, медведь \Leftarrow медвеж+ёнок и т.д.); однако названия детенышей многих домашних животных используют супплетивные основы базовых лексем: корова \Leftarrow тел+ёнок (*коров+ёнок), собака \Leftarrow щ+ёнок, курица \Leftarrow цыпл+ёнок и т.д.

¹³ Кополисемами называются лексемы, принадлежащие к одной полисемичной вокабуле, т.е. лексемы, означаемые которых имеют общие существенные семантические компоненты: например, БУМАГА 'материал ...' и БУМАГА 'официальный документ ...' суть кополисемы.

и/или омонима. Так, например, производная лексема куколка¹_I, регулярное уменьшительно-ласкательное производное от кукла, имеет кополисем куколка¹_{II} ‘миниатюрная красивая девочка или молодая женщина’ (и омоним куколка² ‘личинка насекомого в коконе’); поэтому лексема куколка¹_I должна указываться в вокабуле куколка¹. Однако в общем случае продуктивно производная лексема в словарь не заносится.

NB Тем самым, продуктивно производная лексема $DER \oplus L$, вообще говоря, не имеет обычной словарной статьи. Она получает всю релевантную словарную информацию путем регулярного комбинирования – посредством операции \oplus – сведений из словарной статьи ее базовой (= производящей) лексемы L и сведений из словарной статьи дериватемы DER .

В описании языка дериватема DER обозначается одним из двух способов – в зависимости от ее выражения в данном языке.

1. Дериватема DER выражается в данном языке таким показателем, в частности – аффиксом, который закреплен исключительно за ней и легко идентифицируется носителем языка. Подобным аффиксом в русском является, например, глагольный префикс недо- ‘не закончить полностью’ (*недочитать рассказ, недопить чай, недоплыть до мыса*). Соответствующая дериватема может быть названа просто *недо-*.

2. Дериватема DER не выражается в данном языке одним «удобным» аффиксом. Хороший пример – название жителя города: лондон+**ец**, пари́ж+**анин**, москв+**ич**, хив+**инец**, одесс+**ит** (см. сноску 12). Для такой дериватемы необходимо ввести искусственное имя: например, *ЖИТЕЛЬ*.

В ГСинт-структуре дериватема DER помещается на том же узле, что и производящая лексема $L_{(V)}$; дериватема присоединяется к производящей лексеме посредством символа \oplus : *ЖИТЕЛЬ* \oplus Лондон, *ЖИТЕЛЬ* \oplus Париж и т.д.

Вот три определяющих свойства дериватем:

1) они не **обязательны** (= не навязываются языком), т.е. в этом отношении они трактуются языком как лексемы (а не как граммы);

2) они выражаются **теми же формальными средствами, что и граммы** (аффиксами и грамматическими лексемами) – т.е. в этом отношении они трактуются языком как граммы (а не как лексемы);

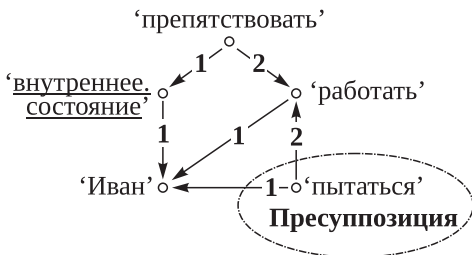
3) их выражение **квазирегулярно**: оно описывается достаточно общими правилами, но с большим количеством отклонений, каковые – в отличие от ситуации с граммами – более целесообразно задавать не в виде списков исключений при правилах, а в виде указаний при соответствующих производящих лексемах, т.е. в словарных статьях этих последних. В этом проявляется родство дериватем с парадигматическими лексическими функциями (отмеченное в сноске 12).

Дериватемы представляют собой промежуточный случай между граммами и лексемами.

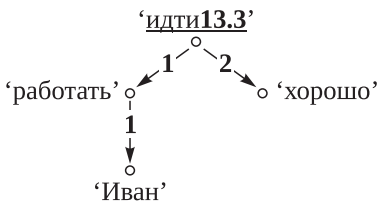
3. Формальные структуры фраз (1) и (2)

СемС

(1) *Ивану не работается.*

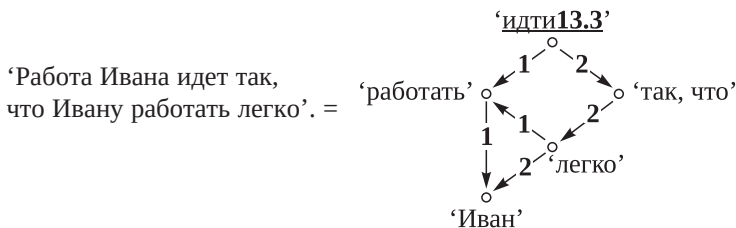

(2) *Ивану хорошо работается.*

- NB** 1. Ради простоты данные Сем-структуры не отражают семантические граммы (число существительных; вид, наклонение и время глагола).
2. Семантема 'внутреннее.состояние' является сокращением для конфигурации семантем 'находиться в таком внутреннем состоянии, которое...'
3. Фразы типа (2) могут иметь и другую Сем-структуру – если во фразе употреблено не оценочное наречие, а наречие-предикатив состояния, которое характеризует внутреннее состояние Агенса, связанное с его деятельностью (раздел 2.1.2, пункт (iii)); ниже представлена эта альтернативная структура.

Сем-структура фразы *Ивану работается легко*:

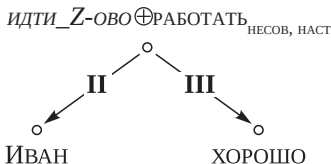

ГСинтС

(1) *Ивану не работается.*

(2) *Ивану хорошо работается.*

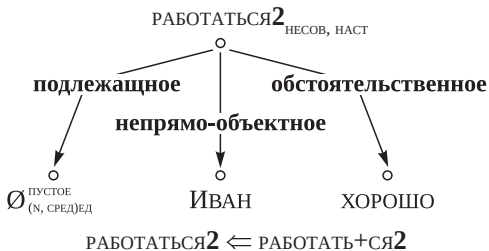
У обоих производных глаголов нет ГСинт-актанта **I**, т.е. они безличные.

ПСинтС

(1) *Ивану не работается.*

(2) *Ивану хорошо работается.*

ГМорфС

ИВАН_{ДАТ} НЕ РАБОТАТЬСЯ₁_{НЕСОВ, НАСТ, 3, ЕД}

ИВАН_{ДАТ} ХОРОШО РАБОТАТЬСЯ₂_{НЕСОВ, НАСТ, 3, ЕД}

4. Словарные статьи дериватем

БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН и *ИДТИ_З-ОВО*

4.1. Словарная статья дериватемы *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН*

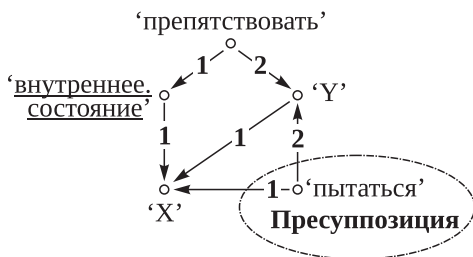
БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН ⊕ L_(V)

– Означаемое

Текстовая версия

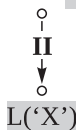
‘[[Пытаясь Y-ать,]] X находится в таком внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы X Y-ал’

Формальная версия

– Означающее (на двух уровнях: в ГСинт-структуре и в ПСинт-структуре)

• В ГСинт-структуре: *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН* ⊕ L_(V) | L_(V) = L('Y')(V)

• В ПСинт-структуре: L_(V) сЯ1 | L_(V) + сЯ1 = L_(V) сЯ1
 ○ — рестриктивное —> ○ НЕ

Как и в правилах соответствия между языковыми представлениями смежных уровней, в словарных статьях дериватем серая заливка обозначает контекст: элемент, который не является компонентом означающего дериватемы, а задает ее структурную позицию по отношению к основе производящей леммы и/или к ее актантам.

– Синтактика

• Самой дериватемы *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН*:

L_(V), т.е. мишень дериватемы, – преимущественно глагол действия в НЕСОВ виде¹⁴.

¹⁴ Это условие нуждается в серьезных уточнениях; данное замечание относится и к соответствующему условию в словарной статье дериватемы *ИДТИ_З-ОВО*.

• **Производного глагола** $L_{(V)}\text{ся}1$:

Флективные формы

Глагол $L_{(V)}\text{ся}1$ имеет только несов, только 3-е лицо ед. числа и инфинитив.

Модель управления

—	‘X’ ↔ II
1. Ø ^{ПУСТОЕ} (N, СРЕД.)ЕД	1. N _{ДАТ} обязательно

- 1) C_{II} : **Если** ‘X’ = ‘я’
или ‘X’ идентифицирован в ближайшем контексте,
то ГСинт-актант II может быть элидирован:
Сегодня не работается [подразумевается – мне].
Иван поморщился и встал. Сегодня не работается
 [подразумевается – Ивану].

Синтаксические свойства

1. Глагол $L_{(V)}\text{ся}1$ употребляется в основном с отрицанием не; однако он может быть употреблен и без не, в особенности в контексте контраста (см. раздел 2.1.3, пункт 4).

2. Глагол $L_{(V)}\text{ся}1$ получает синтаксический признак «возвр».

3. Из актантов исходного глагола $L_{(V)}$, отличных от ‘X’, глагол $L_{(V)}\text{ся}1$ может наследовать только те, которые выражаются в ПСинт-структуре косвенными дополнениями или обстоятельствами.

4. В будущем времени частица не может зависеть и от вспомогательного глагола *будет*, и от инфинитива глагола $L_{(V)}\text{ся}1$ (см. раздел 2.1.3, пункт 6).

Лексические функции

$\text{Магн}_{[‘\text{препятствовать}’]}$: **редк. абсолютно, разг. никак, совершенно, совсем**
 | ← **рестр** – не

Запись «| ← **рестр** – не» означает, что все выражения лексической функции $\text{Магн}_{[‘\text{препятствовать}’]}$ синтаксически подчиняются частице не посредством рестриктивного ПСинт-отношения. В нижнем индексе при Магн задан семантический компонент смысла нашей дериватемы, который «усиливается» этим Магн .

Примеры

И не пишется, и не поется [В. Высоцкий].

Но и там им совершенно не отдыхалось.

Ивану опять не будет работаться. ≡ ...опять будет не работаться.

Комментарии

1. Различительные номера при суффиксах **-ся1** и **-ся2**, разумеется, условны: имеется целый ряд других **-ся**, т.е. **-ся** несет еще и другие значения, так что нумеровать суффиксы **-ся** следует соответственно; я же позволяю себе отвлечься от этой задачи. То же касается лексикографических номеров производных глаголов. (О возвратности в русском языке и, в частности, о многозначности суффикса **-ся** см. [Летучий, 2016].)

2. Модель управления производного глагола с дериватемой **НЕ_РАСПОЛОЖЕН**⊕**L_(V)** дана здесь только для самого простого случая: исходный глагол **L_(V)** имеет ровно один ГСинт-актант – **L('X')**, который становится ГСинт-актантом **II** производного глагола **L_(V)ся1**. Однако если **L_(V)** имеет несколько ГСинт-актантов и производным глаголом наследуется из них не один, а **n** (где **n > 1**), то ГСинт-актант **I_X** становится не ГСинт-актантом **II_X** глагола **НЕ_РАСПОЛОЖЕН**⊕**L_(V)**, а его самым последним по счету, т.е. **(n+1)**-ым, ГСинт-актантом. Так, глагол **мечтать** имеет два ГСинт-актанта: **'X_I мечтает о Y_{II}-е'**, и актант **Y_{II}** может наследоваться глаголом **мечтаться**; в таком случае ГСинт-актант **I** глагола **мечтать** становится ГСинт-актантом **III** глагола **мечтаться**:

(18) *Ивану_{III} больше не мечталось о путешествиях_{II}.*

4.2. Словарная статья дериватемы **идти_Z-ово**

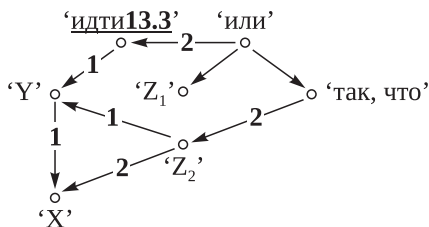
идти_Z-ово⊕**L_(V)**

– Означаемое

Текстовая версия

'Y-ание X-а идет13.3 Z₁-ово или так, что X-у Z₂-ово Y-ать'

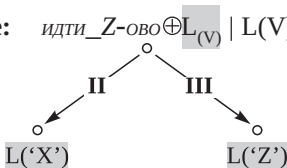
Формальная версия¹⁵

¹⁵ Семантические актанты сочинительных союзов 'и' и 'или' не нумеруются, т.к. их число при данном союзе теоретически не ограничено, а семантически они равноправны.

– **Означающее (на двух уровнях: в ГСинт-структуре и в ПСинт-структуре)**

• В ГСинт-структуре: $идти_Z-ово \oplus L_{(V)} \mid L(V) = L('Y')_{(V)}$

• В ПСинт-структуре: $L_{(V)}ся2 \mid L_{(V)}+ся2 = L_{(V)}ся2$

– **Синтактика**

• **Самой дериватемы** $идти_Z-ово$: $L_{(V)}$, т.е. мишень дериватемы, – преимущественно глагол действия в НЕСОВ виде.

• **Производного глагола** $L_{(V)}ся2$:

Флективные формы

Глагол $L_{(V)}ся2$ имеет только 3-е лицо ед. числа и инфинитив; формы сов – предпочтительно делимитативы с префиксом по-, но допустимы и другие формы сов; см. сноску 9.

Модель управления

—	'X' ⇔ II	'Z' ⇔ III
1. ∅ _{пустое} (N, СРЕД/ЕД)	1. N _{дат}	1. ADV _(оценочное) 2. ADV _(внутр.сост.) 3. КАК?
	обязательно	обязательно

1. $C_{II.1}$: **Если** 'X' = 'я', 'кто угодно'
или 'X' идентифицирован в ближайшем контексте,
то ГСинт-актант II может быть элидирован:

*Сегодня работается чудесно [мне или кому угодно].
Иван уселся поудобнее. Сегодня работается чудесно [Ивану].*

2. C_{III} : **Если** 'Z' = 'нормально' и $L_{(V)}ся2$ – в НЕСОВ виде,
то ГСинт-актант III может быть элидирован:

Сегодня мне работается (нормально) vs. Сегодня мне поработалось ?(нормально).

3. $C_{III.1}$: ADV_(оценочное) – любое оценочное выражение.

4. $C_{III.2}$: ADV_(внутр.сост.) – выражение из списка: *бодро, весело, легко, нормально, с трудом, с удовольствием, спокойно, тяжело, уютно, чудесно...*

Синтаксические свойства

1. Глагол $L_{(V)}\text{ся}2$ получает синтаксический признак «возвр».
2. Из актантов исходного глагола $L_{(V)}$, отличных от Сем-актанта 'X', глагол $L_{(V)}\text{ся}2$ может наследовать только те, которые выражаются в ПСинт-структуре косвенными дополнениями или обстоятельствами.

Примеры

Чтобы вам уютно лежалось и бодро вставалось!

Муратову удобно мыслилось в этих рамках.

Люби, пока (тебе) любитя.

Вряд ли тебе у них продуктивно пороботается.

И как (тебе) сегодня прыгнулось? [вопрос к спортсмену-парашютисту]

* * *

Рассмотренные дериватемы выражаются суффиксами $-\text{ся}1$ и $-\text{ся}2$, которые могут присоединяться к возвратному глаголу, уже содержащему $-\text{ся}$; в результате возникают последовательности из двух $-\text{ся}$, недопустимые в русском языке: $*-\text{ся}-\text{ся}$. Поэтому в русской грамматике необходимо правило обязательного морфологического эллипсиса:

$*-\text{ся}-\text{ся} \Rightarrow -\text{ся}$.

Этот эллипсис формально идентичен гаплогогии; см. [Holvoet, 2025].

5. Похожее ≠ то же самое

Описание фраз типов (1) и (2) затрудняется еще и тем, что в русском языке существуют фразы, по существу отличные от фраз типов (1) и (2), но и по смыслу и по форме весьма сходные с ними: в них наблюдается такая же конструкция $N_{\text{ДАТ}} \leftarrow \text{непрям.доп.} - V\text{-ся}$, т.е. безличный возвратный глагол в вершине (с отрицанием или без), имеющий дативное дополнение Экспериенцера/Агенса. Во избежание вредных смешений целесообразно указать два таких известных случая.

Случай 1. $V\text{-ся}$ – диахронически производный, но синхронно «лексикализованный» (простой) глагол, т.е. лексема, обязательно заносимая в словарь. Сюда относятся:

– глаголы зеваться, икаться, чихаться, ... (*Ивану зеваются: 'Иван испытывает призыв к зеванию'*). Эти глаголы должны фиксироваться в словаре в силу непродуктивности данной дериватемы в русском: **Мне кашляется <дрожится, рыдается, храпится, ...>*; заметим, что

в южнославянских языках смысл 'испытывать позыв к' является означаемым продуктивной дериватемы;

– глаголы груститься/взгрустнуться, плакаться/всплакнуться, затосковать, ... (*Ивану взгрустнулось*: 'Иван почувствовал грусть').

Случай 2. V-ся – продуктивно (= синхронно) производный глагол, образованный дериватемой, отличной от двух рассмотренных в настоящей статье дериватем: дериватемой *получиться*. Вот соответствующие примеры:

(19) а. {– *Куда же мы пойдём?*} – *А туда, куда нам пойдется* ['куда получится пойти'].

б. *Ивану вдруг заработалось*.

с. – *А мне само собой совралось*.

д. *Иван очень волновался, что ему не заплачется* ['не получится заплакать'].

е. *Решила отправиться на лекции, но в универ мне не пошло*.

ф. *Иван хотел броситься за ней, но ему как-то не побежалось*.

Заметим, что:

- дериватема *получиться* возможна лишь в разговорном стиле;
- во фразы с производным глаголом *получиться* ⊕ L_(V), особенно в утвердительные, легко вставляются идиомы 'само собой' и 'как-то' и/или просторечное семантически пустое местоимение оно (*А туда, куда оно пойдется*); здесь наблюдается, по-видимому, контаминация разных конструкций: см. [Поляков, 2025, с. 118];
- производный глагол *получиться* ⊕ L_(V) употребляется преимущественно в сов виде. Однако он может быть и в несом виде; тогда, если при нем есть отрицание, результирующая фраза неотличима от фразы с производным глаголом *быть_нерасположен* ⊕ L_(V):

(20) *Мне не встается*.

Выражение (20) соответствует двум разным смыслам: 'Я нахожусь в таком внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы я вставал' или 'У меня не получается вставать'. Впрочем, оба смысла очень близки.

Продуктивность этой дериватемы не проверялась.

6. Заключение

Систематическое описание свойств фраз типов (1) и (2) приводит к выводу, что представленная в них «датель-безлично-возвратная

конструкция» есть не что иное, как производные глаголы двух разных типов – типа РАБОТАТЬСЯ₁ и типа РАБОТАТЬСЯ₂ – со своими актантами:

‘X-у не Y-ается’ = ‘[[Пытаясь Y-ать,]] X находится в таком внутреннем состоянии, которое препятствует тому, чтобы X Y-ал’ [Ивану_x не работается.]

‘X-у Y-ается Z-ово’ = ‘Y X-а идет13.3 Z₁-ово или так, что X-у Z₂-ово Y-ать’ [Ивану_x хорошо_{Z₁}/весело_{Z₂} работается.]

Такие глаголы предлагается называть *диспозиционалами* (от англ. *dispositionals*).

Тем самым, проблема описания фраз типов (1) и (2) сводится к проблеме продуктивного синхронного словообразования, или синхронной деривации, в русском языке, более точно, – к проблеме образования глаголов-диспозиционалов с помощью возвратных суффиксов -ся₁ и -ся₂. В этой связи вводится понятие *дериватемы* – языкового знака, промежуточного между граммемой и лексемой. Приводятся формальные структуры фраз (1) и (2) и полные словарные статьи дериватем *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН* и *ИДТИ_Z-ОВО*.

Диспозиционалы типичны для всех славянских языков – факт, важный для лингвистической типологии. Любопытно, однако, распределение соответствующих дериватем в славянских языках [Mel’čuk, Milićević, to appear]:

- дериватема *БЫТЬ_НЕРАСПОЛОЖЕН* засвидетельствована только в восточнославянских языках (т.е., кроме русского, в украинском и белорусском);
- дериватема *ИДТИ_Z-ОВО* имеется, помимо восточнославянских, еще и в западнославянских языках (т.е. в польском, чешском и словацком);
- дериватемы же *ХОТЕТЬСЯ* [= *FEEL_LIKE*] и *ИСПЫТЫВАТЬ_ПОЗЫВ* [= *FEEL_URGE*] фигурируют только в южнославянских языках (в словенском, сербском, хорватском, болгарском и македонском).

Приложение

Безличный глагол

Безличный глагол – это глагол, который не имеет ГСинт-актанта I; на ПСинт-уровне он получает подлежащее-пустышку (dummy SSynt-subject) в виде семантически пустого местоимения типа англ. *it*, фр. *il*, нем. *es* или рус. \emptyset ^{ПУСТОЕ}_(N, СРЕДДЕД.).

Безличные глаголы имеются во многих (возможно, практически во всех?) языках. Прототипические безличные глаголы обозначают природные явления и внутренние состояния человека:

- англ. *It dawns* ‘Светает’, нем. *Es schneit* ‘Идет снег’, лат. *Ninguit* ‘Идет снег’, исп. *Nieva* ‘Идет снег’, рус. *Светаает*;
- рус. *Меня тошнит*, *Меня трясет*, *Мне смешно*, *Мне холодно*, лат. *Paenitet* N_{X-ACC} N_{Y-GEN} (*Paenitet me_X senectutis_Y meae* ‘Я_X сожалею о своей старости_Y’), *Pudet* N_{X-ACC} N_{Y-GEN} (*Pudet me_X fratris_Y* ‘Мне_X стыдно за брата_Y’).

NB Термин *безличный глагол* представляется неудачным, т.к. приходится говорить, что безличный глагол употребляется только в третьем **лице** и имеет **личную** форму (которая выступает как синтаксическая вершина – сказуемое – предложения). Но, к сожалению, я не способен предложить никакого лучшего термина. «Трудно жить на этом свете – в нем отсутствует уют!» [по Н. Олейникову].

Путаница с термином *безличный глагол* усугубляется еще и тем, что этот термин часто применяют к глаголам, которые в соответствии со своим смыслом могут употребляться только с подлежащим, обозначающим факт, например, глагол произойти: он употребляется, естественно, лишь в 3-м лице. Такой глагол, однако, имеет ГСинтактант **I** и, в соответствии с приведенным определением, безличным не является. (О безличности в русском языке см. детальный обзор [Летучий, 2011].)

Критерий объединяющей сочетаемости (= критерий Грин–Апресяна)

Этот лексикографический критерий (см. [Mel’čuk, 2013, с. 330]) позволяет определять целесообразность дизъюнктивного толкования данной лексемы.

Пусть имеется «подозрительная» лексема L*, смысл которой содержит дизъюнкцию семантических компонентов: ‘...σ₁ **или** σ₂...’. Следует ли расщепить ее на лексемы L’ ‘...σ₁...’ и L’’ ‘...σ₂...’ или ее следует сохранить как единую лексему L с дизъюнктивным толкованием?

Если можно построить предложение, в котором наблюдается объединяющая сочетаемость для L* – такая что:

- 1) **либо** L* ‘...σ₁ **или** σ₂...’-synt-[L₁ и/или L₂], причем ‘L₁-sem-σ₁’ и ‘L₂-sem-σ₂’;
- 2) **либо** L* ‘...σ₁ **или** σ₂...’-synt-L₃, причем ‘L₃-sem-σ₁’ и ‘L₃-sem-σ₂’, **то** L* не следует расщеплять на две лексемы.

В результате положительного «ответа» этого критерия получается обычная лексема L с дизъюнкцией в толковании: ‘L’ = ‘...σ₁ **или** σ₂...’.

Примеры

Случай 1, т.е. L^* синтаксически связана с сочиненными лексемами L_1 и/или L_2 так, что L_1 семантически связана с одним из дизъюнктивных компонентов смысла L^* , а L_2 – с другим; возьмем $L^* =$ остыть ‘стать холоднее или холодным’:

Жидкость остыла_{L} сначала немного_{L1}, а затем полностью_{L2}.*

Случай 2, т.е. L^* синтаксически связана с лексемой L' , которая семантически связана со всеми дизъюнктивными компонентами смысла L^* ; $L^* =$ дядя ‘брат отца, или брат матери, или муж тетки’:

Мои_{L'} дяди_{L} Иван – брат отца и Пётр – муж маминной сестры, жили в нашем городе.*

В обоих случаях L^* признается единой лексемой: $L^* = L$ ‘... σ_1 или σ_2 ...’.

Если же нормальное предложение, охарактеризованное в формулировке критерия, построить невозможно (например, получается каламбур), то L^* должна быть расщеплена. Так, каламбурное предложение *Маша приняла Ивана и две таблетки аспирина* указывает на наличие двух лексем принять: вместо L^* мы имеем L' ‘... σ_1 ...’ и L'' ‘... σ_2 ...’.

Библиографический список / References

Апресян, 2005 – Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 1–30. [Apresjan Ju.D. On the Moscow Semantic School. *Voprosy jazykoznanija*. 2005. No. 1. Pp. 1–30. (In Rus.)]

Апресян, 2023 – Апресян Ю.Д. ИДТИ: словарная статья // Активный словарь русского языка. Т. 4. Ч. 1. Ю.Д. Апресян (отв. ред.). М., 2023. С. 43–54. [Apresjan Ju.D. *Idti* ‘go’: dictionary entry. *Aktivnyy slovar russkogo yazyka*. Vol. 4. Part 1. Ju.D. Apresjan (ed.). Moscow, 2023. Pp. 43–54. (In Rus.)]

Булыгина, Шмелёв, 1997 – Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. [Bulygina T.V., Shmelyov A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on Russian grammar)]. Moscow, 1997.]

Зализняк, 1992 – Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München etc., 1992. [Zaliznyak Anna A. *Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya* [Research on the semantics of internal state predicates]. München etc., 1992.]

Иванова, 2007 – Иванова Е.Ю. Уникальна ли русская конструкция *мне не работается?* или О чрезмерном усердии в поиске национальноязыковой специфики // Филология и человек. 2007. № 3. С. 1–10. [Ivanova E.Yu. Is the Russian construction *mne ne rabotaetsja* ‘I can’t work’ unique? or About excessive zeal in searching for national-language specifics. *Filologiya i chelovek*. 2007. No. 3. Pp. 1–10. (In Rus.)]

Иванова, 2022 – Иванова Е.Ю. Предикаты желания в болгарском языке в сопоставлении с русским // *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. С. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). София, 2022. С. 427–457. DOI: 10.7546/STONTB-GRU2022.15 [Ivanova E.Yu. Predicates of desire in the Bulgarian language in comparison with Russian. *Ontologija na situaciite za състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. S. Koeva, E. Ivanova, J. Tiševa, A. Zimmerling (eds.). Sofia, 2022. Pp. 427–457. (In Rus.). DOI: 10.7546/STONTB-GRU2022]

Летучий, 2011 – Летучий А.Б. Безличность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2011. URL: <http://rusgram.ru> (accessed: 09.01.2025). [Letuchiy A.B. Bezlichnost. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki [Impersonality. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (rusgram.ru)]. Ms. Moscow, 2011. URL: <http://rusgram.ru> (accessed: 09.01.2025).]

Летучий, 2014 – Летучий А.Б. Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. № 3. С. 364–394. [Letuchiy A.B. Between the passive and the decausative: Russian modal passives. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. No. 3. Pp. 364–394. (In Rus.)]

Летучий, 2016 – Летучий А.Б. Возвратность // *Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол*. Ч. I. В.А. Плунгян (отв. ред.). СПб., 2016. С. 268–337. [Letuchiy A.B. Reflexivity. *Materialy k Korpusnoy grammatike russkogo yazyka*. Part I. Verb. V.A. Plungjan (ed.). St. Petersburg, 2016. Pp. 268–337. (In Rus.)]

Мельчук, 1997 – Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. I. М.; Вена, 1997. [Mel'čuk I.A. Kurs obshchey morfologii [General Morphology]. T. I. Moscow; Vienna, 1997.]

Поляков, 2025 – Поляков Д.К. «Ну, как вам съездилось, Лидия Андреевна?»: безличный модальный пассив глаголов совершенного вида в русском художественном тексте // *Rhema. Рема*. 2025. № 1. С. 98–121. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-98-121 [Polyakov D. “Nu, kak vam s’ezdilos’, Lidiya Andreevna?»: Impersonal modal passive of perfective verbs in Russian literary text. *Rhema*. 2025. No. 1. Pp. 98–121. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-98-121]

Фичи, 2011 – Фичи Ф. Об одной модальной функции рефлексивных конструкций // *Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна / под ред. И.М. Богуславского, Л.Л. Иомдина, Л.П. Крысына*. М., 2011. С. 645–651. [Fici F. On a modal function of reflexive constructions. *Slovo i yazyk. Sbornik statey k vosmidesyatiletiju akademika Yu.D. Apresyana*. I.M. Boguslavskiy, L.L. Iomdin, L.P. Krysin (eds.). Moscow, 2011. Pp. 645–651. (In Rus.)]

Фичи, Жукова, 2012 – Фичи Ф., Жукова Н.Н. О грамматико-семантических свойствах конструкций типа *Вчера мне легко работалось* // *Русский язык в научном освещении*. 2012. № 1 (=23). С. 18–38. [Fici F., Zhukova N.N. On the grammatical and semantic properties of constructions of the type “Vchera мне legko rabotalos’”. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2012. No. 1 (= 23). Pp. 18–38. (In Rus.)]

Goldberg, Suttle, 2010 – Goldberg A.E., Suttle L. Construction grammar. *Wires Cognitive Science*. 2010. Vol. 1. No. 4. Pp. 468–477. DOI: 10.1002/wcs.22

Holvoet, 2025 – Holvoet A. Haplogy and diplogy of grammatical markers in Balto-Slavic. URL: https://www.researchgate.net/publication/395472753_Haplogy_and_diplogy_of_grammatical_markers_in_Balto-Slavic (date accessed: 15.10.2025).

Mel'čuk, 1993 – Mel'čuk I. Cours de morphologie générale. Vol. 1 : Introduction + Le mot. Montréal ; Paris, 1993.

Mel'čuk, 2013 – Mel'čuk I. Semantics: From Meaning to Text. Vol. 2. Amsterdam; Philadelphia, 2013.

Mel'čuk, 2023 – Mel'čuk I. General Phraseology: Theory and Practice. Amsterdam; Philadelphia, 2023.

Mel'čuk, Milićević, 2023 – Mel'čuk I., Milićević J. Dispositionals in Russian and Serbian. To appear.

Wierzbicka, 1992 – Wierzbicka A. The Russian language. *Wierzbicka A. Semantics, culture, and cognition*. Oxford University Press, 1992. Pp. 395–441.

Статья поступила в редакцию 04.09.2025

The article was received 04.09.2025

Сведения об авторе / About the author

Мельчук Игорь Александрович – кандидат филологических наук; заслуженный профессор и сотрудник лингвистической лаборатории «Смысл – Текст» кафедры лингвистики, Монреальский университет, Канада

Igor Mel'čuk – PhD in Linguistics; Distinguished Professor and Fellow at the Meaning – Text Laboratory of the Department of Linguistics, University of Montreal, Montreal, Canada

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4520-0554>

E-mail: igor.melcuk@umontreal.ca